

DOI: 10.46698/VNC.2024.91.52.002

ОРТАК И БЕГЕНДА В СИСТЕМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ И ПОЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ БАЛКАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

А.Х. Абазов
А.Ж. Байчекуева

Статья посвящена исследованию особенностей функционирования институтов ортака (передачи собственником имущества или скота в пользование другим лицам под часть ренты или приплода) и бегенды (передачи в пользование земельного участка в качестве обеспечительной меры по долговым обязательствам) в системе регулирования имущественных и поземельных отношений балкарского населения Нальчикского округа в начале XX в. Исследование выстраивалось с опорой на делопроизводственную документацию Нальчикского горского словесного суда по решению споров и конфликтов в сфере пользования и распоряжения переданного в ортак и бегенду скота или имущества. Выявлено, что в начале XX в. ортак и бегенда как сохраняли некоторые свои традиционные формы, так и менялись под влиянием российской правовой политики и преобразований в системе судопроизводства. Обращается внимание на оформление некоторых сделок в этой сфере в письменном виде с использованием арабоязычной графической основы, их регистрацию в Нальчикском Горском словесном суде и применение в качестве доказательств при решении споров и конфликтов. Охарактеризованы основные направления деятельности официальных судов (временного отделения Нальчикского горского словесного суда) и институтов народного правосудия (посреднических / медиаторских судов) по решению споров в этой сфере: опора на показания свидетелей и письменные документы, учет мнения народного кадия, определение итогового размера ущерба, нанесенного владельцам переданного в ортак и бегенду имущества. Установлено, что итоговая сумма ущерба потерпевшего складывалась из стоимости скота или недвижимости, прибыли пользователя, судебных издержек и упущенной выгоды собственников. Сделан вывод, что в это время ортак и бегенда продолжали играть важную роль в системе регулирования имущественных и поземельных отношений у балкарцев.

Ключевые слова: *Нальчикский округ, балкарцы, обычное право, соционормативная культура, имущественные отношения, поземельные отношения, собственность, ортак, бегенда.*

Для цитирования: *Абазов А.Х., Байчекуева А.Ж. Ортак и бегенда в системе регулирования имущественных и поземельных отношений балкарского населения Нальчикского округа в начале XX века // Известия СОИГСИ. 2024. Вып. 52 (91). С. 62-76. DOI: 10.46698/VNC.2024.91.52.002*

В начале XX в. балкарское население Нальчикского округа было интегрировано в российскую политико-правовую систему, однако регулирование общественных отношений продолжало во многом опираться на традиционные институты его соционормативной культуры. Несмотря на ускорение в это время темпов российской модернизации, революционных событий 1905 г., столыпинской аграрной реформы, нормы обычного права по-прежнему сохраняли значение регуляторов имущественных и поземельных отношений для всех локальных групп этого народа (безенгиевской, хуламской, малкарской, чегемской и урусбиевской). Консервативными оставались и такие традиционные формы арендных отношений, как ортак и бегенда. Функционирование этих институтов оказывало влияние и на другие сферы общественных отношений (семейно-брачные, наследственные, долговые и т.п.), сохранялся их конфликтный потенциал, разногласия по их применению являлись причинами множественных судебных разбирательств. Поэтому изучение опыта реализации институтов ортака и бегенды у балкарского населения Нальчикского округа в начале XX в. представляется важной исследовательской задачей современной историко-этнологической науки о народах Кавказа, т.к. дает возможность расширить представления о традиционных формах регулирования

имущественных и поземельных отношений и их трансформации в условиях функционирования в российском правовом поле.

Так, бегенда представляла собой залог земельного участка в качестве обеспечительной меры по договору займа (денежных средств или скота), когда займодателю предоставлялось право пользования землей заемщика взамен полагавшихся процентов до выплаты полной суммы займа. По данным комиссии по исследованию вопросов землепользования и землевладения в нагорной полосе Терской области в начале XX в. около 50% всех земель находилось в пользовании займодателей на праве бегенды [1, 40]. Причем в историографии отмечалось, что по состоянию на 1908 г. бегенда на Центральном Кавказе сохранялась лишь у представителей балкарского и карачаевского населения [2, 143, 144; 3, 289]. Ортак как традиционный институт соционормативной культуры балкарцев представлял собой передачу собственником земельного участка нанимателю в возмездное пользование под часть урожая. Исследователи выделяли и другие возможные условия заключения договора ортака: неопределенный / неограниченный срок пользования, принятие обязательств по охране и надлежащем содержании участков [4, 119] и т.п.

В разные периоды развития историографии истории имущественных и поземельных отношений у балкарского населения региона исследователи для описания этих институтов применяли терминологию с различной семантикой и коннотацией. Дореволюционные авторы апеллировали дефинициями, в определенной мере адаптированными под реалии российского гражданского права своего времени. Например, М.К. Абаев для описания поземельных отношений у балкарцев опирался на такие термины, как: «ортакское право», «бегендное право», «бегендная сумма», «договор на бегендном праве», «бегендатор», собственник земли, заимодавец, кредитор [5] и т.п. Г.А. Вертепов определял бегенду как владение имуществом, ограниченное правом прежних владельцев выкупить его обратно [3, 240]. Комиссия под руководством сенатора Н.М. Рейнке в 1912 г. заключала, что ортак имел большое значение для поддержки и развития «бедных классов населения, желающих заниматься скотоводством, но не имеющих своего скота» [6, 105]. Авторы советского периода обозначали кредиторов – пользователей земельных участков кулаками-ростовщиками [7, 143]; должников – бедняками [8, 7]; бегенду как механизм для таубиев¹ и кулаков держать крестьян в кабале [8, 7] «под влиянием широкого развития

кулачества» [8, 240]; ортак – как одну из форм эксплуатации бедняков землевладельцами [9] и т.п. Некоторые современные исследователи акцентировали внимание на том, что объектом бегенды являлось в основном недвижимое имущество [10, 67]; отождествляли ортак с ипотекой в аренде и выпасе скота [11, 152]; уравнивали заемщика и займодателя с работодателем и наемным работником [11, 152]; характеризовали бегенду как залог и передачу должником земельного участка («безотчетное пользование») кредитором [11, 799] (заимодавцу [11, 169]); обращали внимание на долгосрочный характер бегенды и передачу права пользования бегендным участком по наследству без права приобретения собственности [12, 81] и т.п. В некоторых случаях основанием возникновения бегенды выступала несвоевременная уплата калыма [11, 364]. Общие вопросы функционирования этих институтов соционормативной культуры также в разное время затрагивались в трудах Н.П. Тульчинского [13], Т.А. Жекомихова [14], Т.Х. Кумыкова [15, 102], Е.Г. Муратовой [16], Е.С. Нухриджян [17; 18], П.А. Кузьминова [19] и др. При этом исследователи обращали внимание на изменение смысловой нагрузки бегенды и ортака в последней трети XIX – начале XX в. в сторону ссуды под залог недвижимости под влия-

янием модернизации и проникновения в финансово-хозяйственную систему региона товарно-денежных отношений [3, 240; 7, 143].

Нередко отношения бегенды и ортака приводили к конфликтам, урегулирование которых осуществлялось исключительно в судебном порядке. В начале XX в. большинство из них (если сумма иска не превышала установленный нормативными актами предел в 4000 руб.) рассматривались по нормам обычного права балкарцев во временном отделении Нальчикского Горского словесного суда (Далее. – Нальчикского ГСС. УЦГА АС КБР. Ф. И-22). В фондах суда отложились прошения и исковые заявления балкарцев о нарушенных правах пользования земельными участками на условиях бегенды и ортака, материалы судебных заседаний по их рассмотрению, показания свидетелей, составленные в письменном виде договора о передаче в пользование под залог земельных участков, решения медиаторских (посреднических) судов по этой категории споров, апелляционные жалобы на решения НГСС начальнику Терской области и его решения по ним и т.п. В этих документах содержатся сведения об условиях заключения сделок бегенды и ортака, информация о сущности нарушенных прав, в некоторых случаях – отсылки к нормам обычного

права, на основании которых были заключены сделки. Далее рассмотрим наиболее типичные разбираемые в Нальчикском ГСС споры, анализ которых дает возможность установить особенности и некоторые закономерности применения бегенды и ортака в регулировании имущественных и поземельных отношений у балкарского населения Нальчикского округа в начале XX в.

В начале XX в. временное отделение Нальчикского ГСС решало споры об ортаке, объектом которого были как недвижимое имущество, так и скот. Так, в 1907 г. Нальчикский ГСС разбирал дело по иску балкарца (представителя чегемского общества) Аб-ва к балкарцу (представителю хуламского общества) Ат-ву о принудительном возвращении ортака (овец) по своевременно неисполненным обязательствам [20, 34 об.]. Дело осложнялось тем, что истец был наследником умершего владельца скота, переданного в ортак. В ходе судебного разбирательства ответчик признал правоту истца и готовность передать ему взятый у его отца в ортак скот в том количестве, которое было оговорено при заключении сделки. Суд постановил взыскать с ответчика в пользу истца установленное количество овец [20, 35]. При этом приплод был оставлен в собственности ответчика и не входил в предмет спора.

Аналогичный спор рассматривался временным отделением словесного суда в 1909 г. Балкарец О. заявил иск о принуждении односельчанина досрочно возвращении ортак в количестве 46 овец [20, 7 об.]. В качестве доказательства совершения сделки истец предоставил на рассмотрение суда расписку, составленную с использованием арабографической языковой основы. Привлеченные свидетели на заседании суда подтвердили заключение сделки и факт неисполнения ее условий со стороны ответчика. Суд на основании показаний свидетелей постановил обязать ответчика вернуть взятую в ортак 46 овец и взыскать с него в пользу свидетелей 4 руб. 50 коп. в качестве компенсации издержек на оплату «путевых и суточных» [20, 8]. Здесь ответственность держателя ортака помимо фактически нанесенного ущерба дополнялась сопутствующими издержками на организацию и проведение судебного заседания.

В 1909 г. во временном отделении Нальчикском ГСС разбирался спор по иску балкарца (представителя безенгиевского общества) Г-ва к балкарцу (представителю хуламского общества) О-ву о взыскании с него ранее отданных в ортак 30 баранов и понесенных убытков. Истец заявлял, что в 1901 г. передал ответчику в ортак сроком на 5 лет 20 овец с тем, чтобы тот в течении 5 лет по 2

раза в год передавал ему определенный объем получаемой с них шерсти и по окончании «ортачного срока» вернул бы ему не 20, а 30 овец [20, 37 об.]. Ортакодержатель (заемщик) исполнил принятые обязательства лишь частично. Поэтому ответчик оценил свой ущерб в 30 овец и 30 рун шерсти, или в денежном измерении – 150 руб. В качестве доказательства истец представил в суд заключенный между ним и ответчиком в письменной форме договор ортака с использованием арабоязычной графической основы. В журнале заседания ГСС по этому делу было зафиксировано заключение народного кадия, в котором он подтвердил достоверность и правильность заключения договора. Ответчик на заседание суда не явился, хотя и был своевременно и в установленном порядке оповещен. Поэтому суд принял заочное решение, в котором обязал ответчика вернуть потерпевшему 20 овец, взятых в ортак, и 10 овец приплода от них, а также уплатить денежную сумму по стоимости 30 рун шерсти и дополнительно 60 руб. в качестве убытков за пользование скотом сверх «ортачного срока» [20, 38]. Т.е. при определении размера материальной компенсации суд учел как фактический нанесенный ущерб, так и «упущенную выгоду» истца (т.е. сумму средств, которую бы истец мог получить от пользова-

ния скотом или землей, но по независящим от него обстоятельствам не получил).

Порядок определения размера ответственности по договору ортака земельного участка был аналогичным, что и по договору ортака скота. Например, в 1910 г. временное отделение Нальчикского ГСС рассматривало дело по иску представителя урусбиевского общества Т-ва о взыскании с ответчика 125 руб. за земельный участок, ранее отданный в пользование на «бегендном праве» [20, 64 об.]. Поверенный истца заявил, что за несколько лет до этого отец ответчика Т-ва должен был уплатить истцу по исполнительному листу ГСС в качестве долга 125 руб., но за неимением денег передал ему в обеспечение долга в ортак земельный участок [20, 64 об.]. После его смерти его сын вернул себе земельный участок, а долг отца не уплатил. Требование истца заключалось в том, чтобы ответчик или уплатил долг, или вернул «в ортак» земельный участок. Помимо этого, истец требовал возместить его «особые убытки» в размере 40 руб. [20, 65 об.] (однако, происхождение убытков в исковом заявлении не уточнялось). В свою очередь, ответчик в ходе судебного заседания настаивал на том, что земля не была передана истцу на праве бегенды, и т.к. он получал прибыль от поль-

зования земельным участком (ортак), то считал, что долг в размере 125 руб. не только погашен полностью, но и истец должен сверх этого уплатить ответчику еще 160 руб. в качестве упущенной выгоды. Суд принял решение установить факт передачи земли на праве бегенды на основании свидетельских показаний. Т.е. здесь речь шла о передаче земельного участка в ортак в счет обеспечения исполнения ранее возникших долговых обязательств. А также приводилось косвенное подтверждение того, что совокупная цена иска включала и такие несвойственные до этого балкарскому населению убытки, как упущенная выгода.

Также в начале XX в. во временном отделении Нальчикского ГСС рассматривались и другие гражданские споры, объектом которых был ортак: по иску представительницы урусбиевского общества К-вой к Г-ву на сумму 175 руб. за 5 стельных коров, находившихся в ортаке [20, 66 об.]; по иску представительницы урусбиевского общества С-вой к односельчанину А-ву на сумму 140 руб. за 4 коровы, находившиеся в ортаке [20, 70 об.] и т.п. Решения по ним принимались судом по схожим принципам.

В это время разбирательство временным отделением Нальчикского ГСС споров, объектом кото-

рых была бегенда, было не менее востребованным направлением его деятельности, чем по ортаку. Так, в 1910 г. отделение решало спор по иску представителей балкарского общества М-вых о взыскании убытков с односельчан в размере 300 руб. [20, 167 об.]. Истец заявил, что его отец и отец его товарищей сдали в бегенду участок земли отцу ответчиков [20, 167 об.]. Истец предъявил к ответчикам требование о возврате земельного участка, получив свои «бегендные деньги». Ответчик в течение 9 лет не возвращал землю владельцу (наследникам владельца). По оценке истца, ответчик «за 9 лет волокитства нанес [ему] убыток на сумму 300 рублей» [20, 167 об.]. Это и стало основанием для их обращения в суд. Сторона ответчика не отрицала факта владения участком после окончания «бегендного срока». При этом, в показаниях истца, зафиксированных в журнале суда, отмечалось правило, согласно которому «срок бегенды всегда определяется возвращением бегендных денег» [20, 167 об.]. Суд отказал истцам в удовлетворении иска, т.к. после получения бегендных денег между сторонами решался вопрос о праве собственности на земельный участок – объект спора [20, 168]. На решение Нальчикского ГСС была подана апелляционная жалоба начальнику Терской обла-

сти, которая, однако, и она не была удовлетворена.

В 1910 г. во временном отделении Нальчикского ГСС рассматривался иск по спору представителя балкарского общества Ж-ва в отношении представителя чегемского общества Б-ва о возвращении загона, находившегося у него в «бегендном пользовании» [20, 182 об.]. По сведениям истца, за 20 лет до этого (т.е. в 1890 г.) передал в бегенду участок Б-ву в счет обеспечения ранее возникшего долга в размере 200 руб. После землевладелец решил вернуть земельный участок, предложив бегендодержателю вернуть свой долг. На что последний ответил отказом. Эти сведения были подтверждены показаниями свидетелей. Ответчик на заседание суда не явился. Суд принял заочное решение, по которому предлагал обязать Б-ва «вернуть балкарцу Ж-ву погонный участок под названием... как находившийся у него в бегенде, получив 200 руб. бегендных денег» [20, 183].

Спустя год в отделении рассматривалось похожее дело по иску представителя балкарского общества Ж-ва в отношении Б-ва. Истец требовал от ответчика возратить пахотный загон, находившийся у него «в бегендном порядке» [20, 189 об.]. В ходе судебного разбирательства поверенный истца заявил, что за несколько лет до этого его отец

сдал свой загон в горной полосе ответчику Б-ву в бегенду за 400 руб. Истец, желая получить свой участок обратно, предпринял попытку вернуть Б-ву оговоренную сумму. Но ответчик и не принял ее, и не отдал участок, что стало основанием для обращения в суд. Суд на основании норм обычного права принял решение обязать Б-ва вернуть находившийся в бегенде пахотный загон и принять «бегендные деньги» в сумме 400 руб. [20, 190]. Т.е. владелец переданного в бегенду земельного участка мог досрочно прекратить договоренность, уплатив сумму долга.

Примечательно, что большинство аналогичных исков подавались по вопросам бегенды недвижимости, находившейся в пользовании бегендодержателя длительное время. Иногда со времени заключения договора бегенды до момента возникновения спора и подачи искового заявления в суд проходило несколько десятков лет. Например, в 1910 г. во временном отделении Нальчикского ГСС рассматривалось дело, возбуждённое в 1908 г. по иску А-ва к своим двоюродным братьям об оспаривании права на наследование земельного участка и правомерности передачи его на правах бегенды [20, 200 об.]. Наследство было открыто в 1891 г. Истец настаивал на том, что во время открытия наследства он был малолетним и не

мог принимать самостоятельные решения. Часть полагавшегося ему имущества (пахотный загон и жилой дом), по его мнению, ответчики (двоюродные братья) продали за 1450 руб. Истец просил суд признать сделку недействительной (по его малолетству на момент ее совершения) и обязать ответчиков вернуть ему земельный участок и дом [20, 200об.]. Ответчики на заседании суда пояснили, что полученное на праве наследования имение они распределили между наследниками на основании медиаторского решения от 20 ноября 1891 г., и их отцу достался пахотный участок и половина дома. А когда их отец выселился, то наследственное имущество оставил своему брату (отцу истца) на «бегендном праве». На основе указанного медиаторского решения оспариваемое имущество было принято сторонами, о чем была сделана соответствующая надпись на исполнительном листе от 28 февраля 1896 г. А само решение медиаторов было утверждено Нальчикским ГСС в 1893 г. [20, 200 об.]. После этого отцы истца и ответчиков подтвердили, что оспариваемый пахотный загон и дом впоследствии были проданы, как собственность, доставшаяся им на основании раздела имения по праву наследования [20, 200 об.]. Суд принял решение отказать истцу в удовлетворении иска, сославшись на правильное ис-

полнение решения медиаторского суда от 1891 г., утвержденного ГСС в 1893 г. На это решение ГСС в Терское областное правление 2 июля 1910 г. была подана апелляционная жалоба. Однако на основании указа Терского областного правления от 25 июля 1910 г. решение ГСС было утверждено без изменения, а истцу было отказано в удовлетворении апелляционной жалобы [20, 201].

Таким образом, в начале XX в. ортак и бегенда как сохраняли некоторые свои традиционные формы, так и менялись под влиянием российской правовой политики и преобразований в системе судопроизводства. Ортак по-прежнему представлял собой передачу собственником имущества или скота в пользование другим лицам под часть ренты или приплода, а бегенда – передачу в пользование земельного участка в качестве обеспечительной меры по долговым обязательствам. В начале XX в. ортак как и ранее практиковался как в отношении движимого имущества (в основном, земельных участков), так крупного и мелкого рогатого скота. Право пользования имуществом, переданным в ортак или бегенду, передавалось по наследству, право собственности сохранялось за законными владельцами и их наследниками. В это время некоторые сделки о передаче в ортак или бегенду недвижимости и скота

оформлялись в письменном виде (в большинстве случаев – с использованием арабоязычной графической основы) и регистрировались в Нальчикском ГСС. Разногласия между сторонами отношений по ним становились основаниями для судебных разбирательств в официальных судах (временном отделении Нальчикского ГСС) и институтах народного правосудия (посреднических / медиаторских судах). В ходе судебных разбирательств в качестве доказательств заключения сделок ортака и бегенды применялись показания свидетелей, письменные документы по устоявшейся форме, решения посреднических (медиаторских) судов. Для установления достоверности заключения сделок бегенды и ортака в письменной форме без регистрации в Нальчикском ГСС учитывалось мнение народного кадия. Менялись практики определения итогового размера материальной компенсации при определении стоимости ущерба, нанесенного владельцам переданного в ортак и бегенду имущества. Итоговая сумма иска включала фактический ущерб потерпевшего (стоимость переданного скота или недвижимости), оговоренную прибыль, расходы на судебные издержки, иногда – упущенную выгоду собственников этого имущества. Все это говорит о том, что в начале XX в. ортак и бегенда продолжали играть

важную роль в системе регулирования имущественных и поземельных отношений у балкарского населения Нальчикского округа.

Примечание:

1. Горский князь, представитель высшей балкарской родовой аристократии.

1. Труды Комиссии по исследованию современного положения землепользования и землевладения в Нагорной полосе Терской области: с приложением проектов о земельных правах, о направлении поземельных споров и о размежевании земель и землеустройстве жителей Нагорной полосы с пояснительной запиской к указанным проектам. Владикавказ: Электротипография П.К. Григорьева, 1908. 369 с.

2. Шаханов Б.А. Избранная публицистика / Сост. Т.Ш. Биттирова. Нальчик. 1991. 288 с.

3. Документы по истории Балкарии (конец XIX в. – начало XX в.) / Сост. Е.О. Крикунова. Нальчик: Кабард.-Балк. кн. изд-во, 1962. 308 с.

4. Азаматов К.Г., Хутуев Х.И. Мисост Абаев. Общественно-политические взгляды. Нальчик, Эльбрус, 1980. 130 с.

5. Абаев М.К. Балкария: исторический очерк // Мусульманин. 1911. № 14–17. С. 586–627.

6. Материалы по обозрению горских и народных судов Кавказского края / Собрано под наблюдением сенатора и.о. обер-прокурора общ. собр. кассац. деп. Правительствующего сената Н.М. Рейнке, чл. Моск. судеб. палаты Н.М. Агишевым и тов. прокурора Тамб. окр. суда В.Д. Бушеном. СПб.: Сенат. тип., 1912. 288 с.

7. Глашева З.Ж. Развитие товарно-денежных отношений в балкарских обществах в пореформенный период // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 4(60). С. 141-147.

8. Документы по истории Балкарии 40-90 гг. XIX в. / Сост. Е.О. Крикунова. Нальчик: Кабард.-Балк. кн. изд-во, 1959. 239 с.

9. Студенецкая Е.Н. Ортак – одна из форм эксплуатации в Карачае и Балкарии (конец XIX – начало XX в.) // СТКЧГПИ. 1958. Вып. 1. С. 215-232.

10. Муратова Е.Г. Материалы Абрамовской комиссии и Басият Шаханов: спор о земле в начале XX в. // Региональная история: методология, источ-

ники, историография: Сборник научных трудов третьих Международных Усмановских чтений (Уфа, 02 декабря 2016 г.). Уфа: Башкирский гос. ун-т, 2016. С. 66-68.

11. Карачаевцы. Балкарцы / Отв. ред.: М.Д. Каракетов, Х.-М.А. Сабанчиев. М.: Наука, 2014. 814 с. Серия «Народы и культуры».

12. Битова Е.Г. Социальная история Балкарии XIX века: Сельская община. Нальчик: Эльбрус, 1997. 173 с.

13. Тульчинский Н.П. Пять горских обществ Кабарды. Владикавказ: Тип. Терск. обл. правл., 1903. 154 с.

14. Жакомихов Т.А. История народного хозяйства Кабардино-Балкарии. Нальчик: Кабард.-Балк. кн. изд-во, 1965. Ч. 1. 208 с.

15. Очерки истории балкарского народа (с древнейших времен до 1917 года). Нальчик: Кабард.-Балк. кн. изд-во, 1961. 220 с.

16. Муратова Е.Г. Поземельные отношения у балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. // Этнографическое обозрение. 2007. № 3. С. 147-156.

17. Нухрикян Е.С. Эволюция правового регулирования землепользования в горских обществах Карачая и Балкарии (1860-е гг. – начало XX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 6-2 (56). С. 128-134.

18. Нухрикян Е.С. Социально-экономическое развитие и хозяйственные отношения в Карачае и Балкарии в XIX – начале XX в.: Автореф. дисс. ... канд. ист. н. Владикавказ, 2016. 22 с.

19. Кузьминов П.А., Абаева М.Ш. Становление товарно-денежных отношений в Балкарии во второй половине XIX – начале XX вв. // Российское предпринимательство: история развития, опыт и место в политико-экономическом дискурсе (на примере развития предпринимательства в России и Северокавказском регионе): Материалы Всероссийской научной конференции (Карачаевск, 06–07 июля 2020 г.). Карачаевск: б/и., 2020. С. 133-145.

20. Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики. Ф. И-22 «Нальчикский горский словесный суд». Оп. 1. Ед. хр. 5991. Т. 1.

Abazov, Alexey Kh. – Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Nalchik, Russia); alex_abazov@list.ru

Baichekueva, Azinat Zh. – Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Nalchik, Russia); baychekueva88@mail.ru

ORTAK AND BEGENDA IN THE SYSTEM OF REGULATION OF PROPERTY AND LAND RELATIONS OF THE BALKARIAN POPULATION OF THE NALCHIK DISTRICT AT THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY.

Keywords: Nalchik district, Balkars, customary law, socionormative culture, property relations, land relations, property, ortak, begenda.

The article is devoted to the study of the peculiarities of the functioning of Ortak (transfer by the owner of property or livestock for use by other persons under part of the rent or offspring) and Begenda (transfer of a land plot for use as a security measure for debt obligations) institutions in the system of regulation of property and land relations of the Balkarian population of the Nalchik district in the early twentieth century. The study was based on the office documentation of the Nalchik Mountain Verbal Court for resolving disputes and conflicts in the field of use and disposal of livestock or property transferred to ortak and begenda. It is revealed that at the beginning of the twentieth century ortak and begenda both retained some of their traditional forms and changed under the influence of Russian legal policy and transformations in the judicial system. Attention is drawn to the execution of some transactions in this area in writing using an Arabic-language graphic basis, their registration in the Nalchik SCS and their use as evidence in resolving disputes and conflicts. The main activities of the official courts (temporary branch of the Nalchik Mountain Verbal Court) and institutions of people's justice (mediation / mediation courts) in resolving disputes in this area are characterized: reliance on witness testimony and written documents, taking into account the opinion of the people's cadence, determining the final amount of damage caused to the owners of property transferred to ortak and begenda. It was established that the total amount of damage to the victim consisted of the cost of livestock or real estate, the user's profit, legal costs and lost profits of the owners. It is concluded that at that time Ortak and Begenda continued to play an important role in the system of regulation of property and land relations among the Balkars.

For citation: Abazov, A.Kh., Baichekueva, A.Zh. Ortak and begenda in the system of regulation of property and land relations of the Balkarian population of the Nalchik district at the beginning of the twentieth century // Izvestiya SOIGSI. 2024. Iss. 52 (91). Pp. 62-76. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2024.91.52.002

References

1. *Trudy Komissii po issledovaniyu sovremennogo polozheniya zemlepol'zovaniya i zemlevladeniya v Nagornoj polose Terskoi oblasti: s prilozheniem proektov o zemel'nykh pravakh, o napravlenii pozemel'nykh sporov i o razmezhevanii zemel' i zemleustroistve zhitelei Nagornoj polosy s poyasnitel'noi zapiskoi k ukazannym proektam* [Proceedings of the Commission for the Study of the current situation of land use and land ownership in the Mountainous strip of the Tersk region: with the attachment of projects on land rights, on the direction of land disputes and on the delimitation of lands and land management of residents of the Mountainous strip with an explanatory note to these projects]. Vladikavkaz, Elektropechatnya P.K. Grigor'eva, 1908. 369 p.
2. Shakhnov, B.A. *Izbrannaya publitsistika* [Selected journalism]. Nalchik, 1991. 288 p.
3. Krikunova, E.O. (comp.) *Dokumenty po istorii Balkarii (konets XIX v. – nachalo XX v.)* [Documents on the history of Balkaria (late XIX century – early XX century)]. Nalchik, Kabard.-Balkar. kn. izd-vo, 1962. 308 p.
4. Azamatov, K.G., Khutuev, Kh.I. *Misost Abaev. Obshchestvenno-politicheskie vzglyady* [Misost Abaev. Socio-political views]. Nalchik, El'brus, 1980. 130 p.
5. Abaev, M.K. *Balkariya: istoricheskii ocherk* [Balkaria: a historical essay]. *Musul'manin* [Muslim], 1911, no. 14–17, pp. 586–627.
6. Reinke N.M., Agishev N.M., Bushen V.D. (eds). *Materialy po obozreniyu gorskikh i narodnykh sudov Kavkazskogo kraja* [Materials on the review of the mountain and people's courts of the Caucasus Region]. St. Petersburg, Senat. tip., 1912. 288 p.
7. Glasheva, Z.Zh. *Razvitie tovarno-denezhnykh otnoshenii v balkarskikh obshchestvakh v poreformennyi period* [The development of commodity-money relations in Balkarian societies in the post-reform period]. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN* [Proceedings of the Kabardino-Balkarian Scientific Center RAS]. 2014, no. 4 (60), pp. 141-147.
8. Krikunova, E.O. (comp.) *Dokumenty po istorii Balkarii 40-90 gg. XIX v.* [Documents on the history of Balkaria 40-90 years of the XIX century]. Nalchik, Kabard.-Balkar. kn. izd-vo, 1959. 239 p.
9. Studenetskaya, E.N. *Ortak – odna iz form ekspluatatsii v Karachae i Balkarii (konets XIX – nachalo XX v.)* [Ortak is one of the forms of exploitation in Karachay and Balkaria (late XIX – early XX century)]. *STKChGPI* [STKCHGPI]. 1958, iss. 1, pp. 215-232.

10. Muratova, E.G. *Materialy Abramovskoi komissii i Basiyat Shakhanov: spor o zemle v nachale XX v.* [Materials of the Abramov Commission and Basiyat Shakhonov: the dispute over land at the beginning of the XX century]. *Regional'naya istoriya: metodologiya, istochniki, istoriografiya: Sbornik nauchnykh trudov tret'ikh Mezhdunarodnykh Usmanovskikh chtenii, Ufa, 02 dekabrya 2016 goda* [Regional history: methodology, sources, historiography: Collection of scientific papers of the Third International Usman Readings (Ufa, December 02, 2016)]. Ufa, Bashkir. gos. un-t, 2016, pp. 66-68.

11. Karaketov, M.D., Sabanchiev, Kh.-M.A. *Karachaevtsy. Balkartsy* [Karachai people. Balkars]. Moscow, Nauka, 2014. 814 p. "Peoples and culture" Series.

12. Bitova, E.G. *Sotsial'naya istoriya Balkarii XIX veka: Sel'skaya obshchina* [The Social History of the 19th century Balkaria: A rural community]. Nalchik, El'brus, 1997. 173 p.

13. Tulchinsky, N.P. *Pyat' gorskikh obshchestv Kabardy* [Five mountain societies of Kabarda]. Vladikavkaz, Tip. Tersk. obl.pravl., 1903. 154 p.

14. Zhakomikhov, T.A. *Istoriya narodnogo khozyaistva Kabardino-Balkarii* [The history of the national economy of Kabardino-Balkaria]. Nalchik, Kabard.-Balkar. kn. izd-vo, 1965, part 1. 208 p.

15. *Ocherki istorii balkarskogo naroda (s drevneishikh vremen do 1917 goda)* [Essays on the history of the Balkarian people (from ancient times to 1917)]. Nalchik, Kabard.-Balkar. kn. izd-vo, 1961. 220 p.

16. Muratova, E.G. *Pozemel'nye otnosheniya u balkartsev vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [Land relations among the Balkars in the second half of the XIX – early XX century]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review]. 2007, № 3, pp. 147-156.

17. Nukhrikyan, E.S. *Evolyutsiya pravovogo regulirovaniya zemlepol'zovaniya v gorskikh obshchestvakh Karachaya i Balkarii (1860-e gg. – nachalo XX v.)* [The evolution of legal regulation of land use in the mountain societies of Karachay and Balkaria (1860s – early 20th century)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice]. 2015, no. 6-2 (56), pp. 128-134.

18. Nukhrikyan, E.S. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie i khozyaistvennyye otnosheniya v Karachae i Balkarii v XIX – nachale XX v.* [Socio-economic development and economic relations in Karachay and Balkaria in the XIX – early XX centuries: abstract. Dissertation of the Candidate of Historical Sciences]. Thesis abstract of the candidate dissertation (in History). Vladikavkaz, 2016. 22 p.

19. Kuzminov, P.A., Abaeva, M.Sh. *Stanovlenie tovarno-denezhnykh otnoshenii v Balkarii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.* [The formation of commodity-money relations in Balkaria in the second half of the XIX – early XX centuries]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo: istoriya razvitiya, opyt i mesto v politiko-ekonomicheskom diskurse (na primere razvitiya predprinimatel'stva v Rossii i Severokavkazskom regione): materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, Karachaevsk, 06–07 iyulya 2020 goda* [Russian entrepreneurship: the history of development, experience and place in political and economic discourse (on the example of the development of entrepreneurship in Russia and the North Caucasus region): Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (Karachaevsk, July 06–07, 2020)]. Karachaevsk, 2020, pp. 133-145.

20. *Upravlenie Tsentralnogo gosudarstvennogo arkhiva Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki* [Department of the Central State Archive of the Archival Service of the Kabardino-Balkar Republic]. Fund I-22 “Nalchik Mountain Verbal Court”. Inventory 1. Case 5991. Vol. 1.